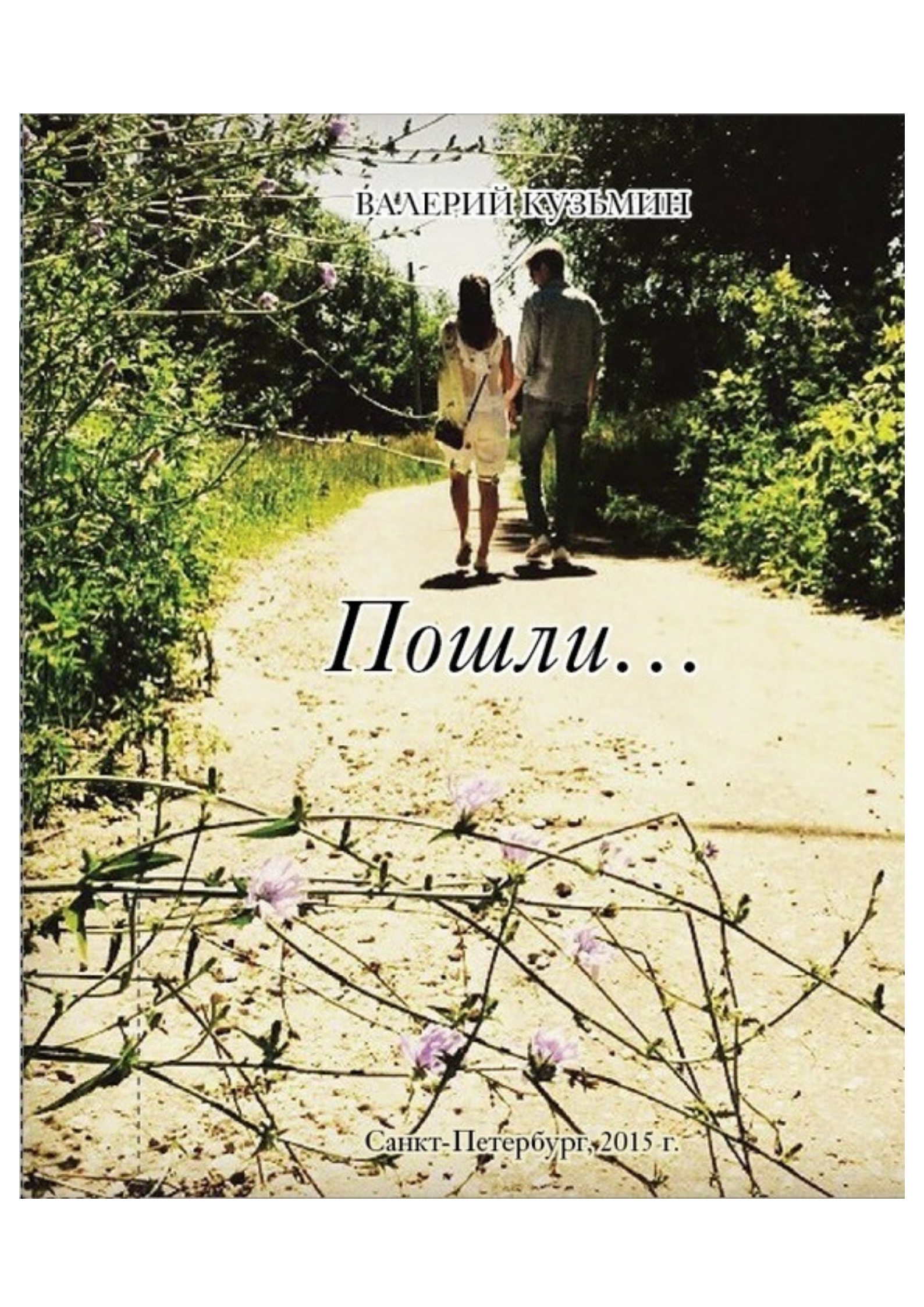

A photograph of a man and a woman walking away from the camera down a light-colored path. The woman is on the left, wearing a light-colored dress and carrying a bag. The man is on the right, wearing a light-colored shirt and dark pants. They are surrounded by lush greenery and flowering plants, including pink flowers in the foreground. The scene is brightly lit, suggesting a sunny day.

ВАЛЕРИЙ КУЗЬМИН

Пошли...

Санкт-Петербург, 2015 г.

Валерий Кузьмин

**Пошли... Сборник стихов,
заметок, миниатюр**

«Автор»

2015

Кузьмин В. В.

Пошли... Сборник стихов, заметок, миниатюр /
В. В. Кузьмин — «Автор», 2015

Авторский сборник стихотворений и прозаических миниатюр 2014–
2015 гг.

© Кузьмин В. В., 2015
© Автор, 2015

Содержание

Лето нам помахало дождями...	6
Мои балконные цветы...	7
Он к тебе...	8
Поговорим сегодня по душАм...	9
Немножко под себя, немножко сзади...	10
Облака серо-пепельные...	11
Я рад, что вы сегодня за столом...	12
Слишком поздно для пьянки...	13
Маме на день рождения	14
А трезвый человек бы и не смог...	15
Проявилось, должно было лопнуть...	16
А я на старость...	17
Нет программы жизни, всё загадка...	18
Удивительно прекрасно до безумия...	19
Нет, не будет грибов...	20
Чем люди живы?	21
И когда в час последний...	22
Вся Европа Обамой мечена...	23
Это осень...	24
А над озером сгусток тумана...	25
А я жёлудь нашёл прошлогодний...	26
Внутри вдруг что-то защемило...	27
На плоту по Волхову...	28
Я спать хочу и видеть сны...	29
Ночь заступница, вразуми...	30
И затяжкой последней...	31
У всего есть глаза...	32
Принесите челюсть пожевать...	33
Полчаса, а хватило надолго...	34
Отпустила руку молча...	35
Я руками, как парусом, воздух хватаю...	36
Спасибо, Боже, что придумал секс...	37
Жена с утра...	38
Самосад	40
Я простая крестьянка Полушка...	41
Старый мерин	42
Хлопотушка моя, хлопотушка...	43
Чукотка Аляска	44
Грибной сезон...	47
Осень поздняя...	48
А я рождаюсь вновь...	49
Покричи в тишину, может, кто-то случайно услышит.	50
Меня слепит фонарь над головой...	51
Дай же, Боже, монетку в ладошку...	52
Валерии	53
А на дворе всё лил осенний дождь...	54

На Брайтоне, под вечер два еврея...	55
Лайки с устали тормозили...	56
Купола островов Псковской тихой обители...	57
Чужая жизнь – вообще потемки...	58
Скорлупою грецкого ореха...	59
А молочный туман...	60
День Яйца...	61
Обломаем руки о коренья...	62
За крамолу обычно сажали...	63
Коле Макаренко на день рождения	64
Звездопад, не поверишь, бывает...	65
И крылом помахает наш лайнер...	66
Чуб хохлятский завился от беса...	67
А ты попробуй хоть один разок...	68
А мы по этой жизненной тропе...	69
Ровно восемь, точно ровно восемь...	70
Побудь душою Мастера на час...	71
Я не умею писать как все...	72
Гиблый лес	73
Кузьмину В. Н. на 70 лет	76
Баня	77
Лерочке на 20 лет безупречной службы	78
Все соскучились по запаху хвои...	79
Валерии	80
Дочери на день рожденья	81
Мы все немножко ёжики внутри...	82
Прошу откликнуться людей...	83
Вот так бывает...	84
Мне б давно в монастырь...	85
Ха-ха-ха...	86
Я от икорки заикал...	87
Снова скоро всё по кругу...	88
Лазугиной Т. на Д. Р	90
Новогодний жмот	91
Мне соломку судьба подстилала...	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Валерий Кузьмин

Пошли... Сборник стихов, заметок, миниатюр

Лето нам помахало дождями...

Лето нам помахало дождями,
И улыбку закрыло грозой,
Под ногами вдруг мокренько стало,
Приказало, чтоб зонтик с собой.

Мы и рады, от солнца устали,
Одурели от этой жары,
Мы давненько дождя ожидали,
Чтоб с утра нам сходить по грибы.
14.08.14.

Мои балконные цветы...

Мои балконные цветы, ласкаемые
ветром,
Неделю жили без воды, соседи сверху
пеплом
Чуть-чуть посыпали слегка, курилки,
Мы – на юга, нам не до них,
но не погибли,
Теперь так рады, все цветут,
воды не жалко,
И радость нам опять несут
и всё прекрасно!
15.08.14.

Он к тебе...

Он к тебе, а ты как бы далёко,
Как мираж – не догнать, не обнять,
Не успеть, так шагаешь ширОко,
Он трусцой, чтоб чуть-чуть поспевать.

Семимильными, чуть подбоченясь,
Гордый взгляд, подбородок вперёд,
Обернёшься, как будто проверишь:
Не отстал, может позже дойдёт.

Так вперёд, пока время не вышло,
Всё успеть, всё сейчас, а потом
Вдруг ударит, как будто под дышло,
Ну, а сзади подхватит, поймёт.

Он для этого после и нужен,
Кто потом и стакан поднесёт,
Ничего, что сейчас он контужен,
Там сгодится, а вдруг он уйдёт?
18.08.14.

Поговорим сегодня по душАм...

Поговорим сегодня по душАм,
А у тебя душа ещё осталась?
И где в душе закралась эта малость,
Которая давала счастье нам,
Поговорим сегодня по душАм.

Поговорим сегодня по душАм,
И может наши души чуть оттают,
Расскажут всё, что накопилось там,
И слёзы вдруг прольются по щекам,
Поговорим сегодня по душАм.

Поговорим сегодня по душАм,
За столько лет внутри все накопилось,
И волю вольную дадим своим словам,
Чтоб в душу влезли, выбросив весь хлам,
Поговорим сегодня по душАм.
19.08.14.

Немножко под себя, немножко сзади...

Немножко под себя, немножко сзади,
Зароем всё, что нам мешает жить,
Мы маемся, о прошлом вспоминаем,
Стремимся всё объять и полюбить.

Но это только дня усталость навалила,
Казалось всё, сейчас только кровать
Спасёт меня, я так в себе избилась,
Но ужин ждёт с вином, вот благодать.

И сыт желудок, и берёт истома,
И потягушки жилы напрягли,
Нет, я жива, и я теперь вся дома,
Довольна всем, доступна для любви.
20.08.14.

Облака серо-пепельные...

Облака серо-пепельные,
Сверху луч чуть пробился от солнца
стрелой,
Мы зонтами с тобой обеспечены,
И лучом восхищаемся в городе,
обречённом дождём.

Лица скомканы, видно, заботы замучили,
Да и кто в этом климате может улыбку
носить?
Но в душе эти люди всё носят самое
лучшее,
Без которого в этом городе просто
не жить.
20.08.14.

Я рад, что вы сегодня за столом...

Я рад, что вы сегодня за столом,
Немножко тихо, ведь мои поминки,
Я сверху вас, а в горле просто ком,
Я бы сказал, но выроните вилки.

А как приятно слушать вашу речь,
Что был такой хороший человек,
Что всё сумел и даже успел лечь,
И написать так множество словечек.

Вы собрались, забыв о всех делах,
Спасибо вам, я сверху всех отмечу,
И в поминальном тосте запримечу,
Всю истину в тех искренних словах.
20.08.14.

Слишком поздно для пьянки...

Слишком поздно для пьянки, все и так
до соплей наливались,
Пузыри под столом и в стаканах окурки
гниют,
Бабы просто лежат косяком,
даже не раздевались,
Да и нужно ль кому, если надо,
все время дают.

А с утра приподняв полутонные веки,
И дрожащей налив, расплескав, не
попавши в бадью,
Разглядев на полу чьи то серые тени,
Что храпя изрыгали перегара похмелья
струю.

Вот так утро, не рад, видно,
вечер хороший попался,
Каблуками будЯ всю вчерашнюю вроде
родню,
А они, как назло открывали глаза,
всё проспавши,
Материли и снова искали наощупь свою
простыню.

Всё, созрел, из стаканов допил,
что осталось,
Подытожив всю пьянку, расходы
превысили всё,
И, собрав, что осталось, пошёл
спозаранку,
Мне-то хватит, пусть спят,
это пиво с утра всё моё.
21.08.14.

Маме на день рождения

Мне б хватило твоей лишь улыбки,
Что хранит в этой жизни меня,
Мы по жизни так хрупки и гибки,
И всё ценим, всё в жизни храня.

Слишком редки становятся встречи,
Чтоб душа так с душой говоря,
Прошептала сегодня: Спасибо,
Мама, мама, ты слышишь меня?

Поколения растут и мужают,
И уж правнуки тычутся в грудь,
Ты счастливая, милая мама,
Потому не дают и заснуть.

Дай же Боже тебе больше силы,
Чтоб мы снова все здесь за столом,
Говорили слова так красиво,
За тебя, за твою к нам любовь.
21.08.14.

А трезвый человек бы и не смог...

А трезвый человек бы и не смог,
Всё описать своими бы словами,
А пьяному всё помогает бог,
Сложить всё так, как вы и не мечтали.
22.08.14.

Проявилось, должно было лопнуть...

Проявилось, должно было лопнуть,
Мы под старость, как в детстве порой,
В той песочнице, как не оглохнуть,
С куличами, а нынче с слюной.

На башку, чтоб песочка побольше,
Ты же роешь уж ямку мою,
Убери ты, дурила, заточку,
Вдруг окажемся вместе в раю.

Что же с нами, мы точно не знаем,
Детство по уху врезало нам,
И сидим, и тихонько вздыхаем,
Сто пятьдесят нам уже пополам.
23.08.14.

А я на старость...

А я на старость, вдруг там повезёт,
И к костылю приделаю колёса,
И смажу их не маслом, а икрой,
И понесут они меня, наверно в космос.

И там на пенсии я заживу как бог,
Ведь накопил на всё, что мне осталось,
Но я ещё немного приберёг,
А вдруг не хватит, капельку, ну малость.

Я в свой носок сложу, что тяжелей,
И закопаю на пяти дорогах,
Всё зафиксирую в бумагах и тревогах,
Чтоб правнуки копали веселей.

Они кланя в сердцах и матеря,
Всё перероют чтоб найти хоть что-то,
А я им сверху: «Это вы за зря»,
Мне тоже было так найти охота.

Мой прадед, тоже схему начертал,
Крестом отметил всё благосостояние,
Я на руках мозоли все сорвал,
Нашёл два жёлудя, вот это состояние.

Не надо вам искать, того что нет,
Попробуйте по жизни лучше сами,
Потом зарыть кому-то на обед,
И посмеяться, как они искали.
23.08.14.

Нет программы жизни, всё загадка...

Нет программы жизни, всё загадка,
Вроде ровно по пути сейчас,
Зазевался, а в ногах уж палка,
И ухаб, и уж подбитый глаз.

Выбитые зубы в подворотне,
И карман пустой, очищен вмиг,
Просто шёл не тою стороною,
И по жизни очень глупо влип.

Жизнь трясёт и ты трясешься с нею,
На горбине все грехи неся,
В старости, конечно, пообреешь,
Если доползёшь, всё сохраняя.
25.08.14.

Удивительно прекрасно до безумия...

Удивительно прекрасно до безумия,
Мы ломаем сучья, где их нет,
Строим, что нам кажется не скучно,
Потом рушим принятый обет.

Для чего теряем это время,
Создавая как бы миражи,
И потом в платки слезу роняем,
Снова в даль какую-то спешим.

Может проще, всё ведь это было,
Доживаем там, где хорошо,
А в душе у каждого светило:
Хорошо, что я тебя нашёл.
26.08.14.

Нет, не будет грибов...

Нет, не будет грибов, мох сухой лишь
трещит под ногами,
Испарилась вся влага из бывших воронок
давно,
Грибников не видать, а кто есть —
все с пустыми руками,
А в корзинках брусничка, чуть-чуть
лишь прикрывшая дно.

Может всё же прольёт хорошо, от души,
две недельки,
И глядишь у метро, на газетках
вчерашних, разложат грибы,
Красных, белых, лисичек по кучкам,
с ценой беспредельной,
От которой прохожие просто разинут
от удивления рты.
27.08.14.

Чем люди живы?

Чем люди живы? Может, верой?
Наверно, верой, чем же жить?
Монетой жизнь ведь не измеришь,
Да и на тот свет не скопить.

Чем люди живы? Только верой!
В любовь и счастье на земле,
Любовью искренней, без меры,
Чтобы дарить её тебе.

Чем люди живы? Может, верой?
Чтоб завтра лучше, чем вчера,
Господь с прозрачной стратосферы,
Рукой погладит свысока.

Чем люди живы? Только верой!
В себя, в детей и стариков,
Жизнь не покажется вам серой,
И длится множество веков.
27.08.14.

И когда в час последний...

И когда в час последний,
В пальцах свечку держа,
Вдруг польётся по свечке
Восковая слеза.

Всё вдруг встанет на место,
Кто был друг, кто чужой,
И жена, как невеста,
Вся в седилах с тобой.

Промелькнёт пред глазами,
Жизнь, как будто в кино,
И захочется к маме,
И поймёшь: вот оно,

То мгновение жизни,
Где осталось одно,
Пред крестом покаяние,
Чтоб там стало светло.

Все грехи что скопились,
Он отпустит тебе,
И с божественной верой,
Ты паришь в высоте.

Невесомый, счастливый,
Что закончил свой век,
И душа отдыхает,
Есть душа, человек.

И когда в час последний,
В пальцах свечку держа,
Ты сгораешь, как свечка,
Вдруг поймёшь – жизнь прошла.
28.08.14.

Вся Европа Обамой мечена...

Вся Европа Обамой мечена,
Что захочет, то и поют,
Получают порою затрешины,
Но всё терпят и только трут.

Завтра дядьке чего захочется,
Подложить под российский дом,
Те уж рядом стадом мечутся,
Подвывая всем евроуглом.

Жаль придурков брюссельских искренно,
Им подумать бы о себе,
Ведь Россия первым выстрелом,
Пол Европы смешает в дерьме.

Всё прибалты, как шавки лаются,
Всё не могут забыть Союз,
Все века на других горбатились,
А теперь из шестёрок в туз.

Лучше б тихо ловили килечку,
И бурёнкам крутили хвост,
Перетрут вас незаметненько,
Где Прибалтика? Вот вопрос.

Жаль хохлов, зря Обаму слушали,
Черножопенький за бугром,
А они второпясь утюжили
Сами собственный старый дом.

Незалежная перепахана,
Брат на брата, а что потом?
Вся Европа к ним глуховатая,
Вы лупИтесь, а мы подождём.

Потирает лодочки красные,
Брат Обама, он всем им брат,
Все в Европе для них горбатые,
Опрокинул на всех ушат.

Но с Россией никак не справится,
И всё чешет свой чёрный лоб.
Как бы русским ещё напакостить,
Ну, а мы ему: Будь здоров!

29.08.14.

Это осень...

Это осень – нежданчик, накрывает
опять листопадом,
Вроде рано ещё, а она как назло уже тут,
Доктора мне вчера челюсть правили,
как коновалы,
Двух лишили и по ним уж молитвы
поют.

Оперевшись на щёку, что так разнесло
ненароком,
Проклиная, что можно и даже нельзя,
Заливаю судьбу коньяком, жалко всё же,
Месяц каша – подруга, а мясо нельзя...
03.09.14.

А над озером сгусток тумана...

А над озером сгусток тумана,
Поплавок как свеча, чуть краснеет углём,
Видно, рыба так с ночи устала,
Что под утро ушла и тоскуем вдвоём.

Ждёшь поклёвки, но, видно, напрасно,
Зря приплыли с тобой на заре,
Всё равно это очень прекрасно,
Отдыхать поутру в тишине.

Где кувшинка, как в сказке,
Лепестки открывает тайком,
Не подвластна природа огласке,
И все тайны хранит под замком.
03.09.14.

А я жёлудь нашёл прошлогодний...

А я жёлудь нашёл прошлогодний,
Чуть подбросил ногою листву,
На ладони, проросший, холодный,
Но с росточками, я унесу.

На участок, где пусто и голо,
Посажу и полью, пусть растёт,
Может дубом огромным, зелёным,
Он поднимется, вдруг повезёт.

Ведь кочует легенда по свету,
Что тот дуб от Петровой руки,
И туристы со Старого света,
Так и верят, они чудаки.

Триста лет всё затоптано было,
Но потомки, чтоб деньги иметь,
Где угодно находят светило,
Чтобы снова ушастым смотреть.
03.09.14.

Внутри вдруг что-то защемило...

Внутри вдруг что-то защемило,
Как будто свежий ветерок
Тебя ласкал, как это мило,
Жаль, что так быстро он прошёл.

Подставь лицо, чтоб освежало,
И пусть покажется тогда,
Что где-то снова пробежала,
Волна, накрывшая слегка.
03.09.14.

На плоту по Волхову...

На плоту по Волхову, в компашке,
Мы сплавлились к чёрту на рога,
И приняв для храбрости рюмашки,
Плыли ночью просто вникуда.

Поутру маленько протрезвели,
Кинув якорь, развели костёр,
Кости одубевшие согрели,
Разогнали всю по жилам кровь.

Отловив по ямкам чёрных раков,
Докрасна сварили в котелке,
И от удовольствия побрякав,
Вновь поплыли к счастью по реке.
03.09.14.

Я спать хочу и видеть сны...

Я спать хочу и видеть сны,
Где рядом мы опять с тобою,
Как будто с двух сторон стены,
Но ты же рядом, ты со мною.

Я ощущаю, вот рука,
Меня обнявшая ласкает,
Хотя б во сне, но я твоя,
И пусть всю жизнь так обнимает.

Всё это сон, а жизнь с утра,
Опять заставит ставить кофе,
А ночь, она одна игра,
И кто же первый там закончит?
03.09.14.

Ночь заступница, вразуми...

Ночь заступница, вразуми,
Одинокого, пред лампадой,
Подскажи ему, расскажи,
Как прожить ему, как же надо.

То ли взять ему по кривой,
На большак, всё пустив по ветру,
Иль свечу и к святым местам,
Чтоб по жизни всё незаметно.

Может просто уйти в запой,
Сгинуть в пьяном, хмельном угаре,
Или в горный тупой забой,
Почернеть с чёрными мужиками.

Ведь для дум не хватает зорь,
И сидит над свечой устало,
Не помеченный, не хмельной,
Видно просто, что жизнь достала.
04.09.14.

И затяжкой последней...

И затяжкой последней, сквозь зубы
дымок выпуская,
Ставка давит на мозги и от фишек рябит
уж в глазах,
А напротив игрок из кармана последние
тянет,
А крупье молчаливо шарик крутит в
промокших руках.

Запустил, завертелся, все замерли, как на
последнем,
В гробовой тишине: «Ставки сделаны,
больше их нет»,
И на тридцать шестом, встал как
вкопанный, для кого-то расстрельный,
Для кого-то мешком по башке, но со
звоном невидных монет.

Кто в слезу, кто-то нервно курил
сигарету,
У кого-то от выигрыша руки тряслись на
х од у,
Но отсюда ни тем, ни другим, точно
выхода нету,
Казино не щадит и свою точно знает
и г р у.
04.09.14.

У всего есть глаза...

У всего есть глаза, но не каждый их сразу
заметит,
У вещей тоже есть, и они тоже смотрят
на нас,
Может в зеркале как-то моргнёт, с
занавесок нас кто-то приметит,
И с окна в вашу комнату взгляд
ниоткуда, но всё же все в глаз,

Та же вешалка вам подмигнёт ненароком,
и в кладовке забытый ушат
Темным оком стрельнет одиноко: я же
тоже когда-то забытый здесь клад.
Да, все вещи на нас, мы на них, ничего в
них не видя, жаль, конечно, слепы,
Нам бы их хоть бы как поддержать, но
они все молчат, потому что забыты,

Но когда-то поймем, что мы сможем и их
всё ж понять,
Кто кого пересмотрит, конечно, не знаю,
но один мне случайно сказал пианист,
Когда он потихоньку играет ночами,
то в глаза со слезами, всё смотрит с
печальными нотами лист.
04.09.14.

Принесите челюсть пожевать...

Принесите челюсть пожевать,
Всё врачи отняли, паразиты,
Деньги взяли, а потом плевать,
Что неделю вы почти не сыты.

Эскулапы, дали волю вам,
Имплантанты резко подскочили,
Вкрутят, ждут, вдруг выпадет к ногам,
А деньгу заранее спросили.

И не спросишь их: кто виноват?
Скосят, мол, здоровье виновато,
Не прижился, жаль, неси назад,
Всё по новой, начинай сначала.

Я бы ночью встретил тех врачей,
И спросил с пристрастием тихонько:
«Доктор, сколько нужно вам детей,
Чтобы жить безбедно и достойно?!»

Сколько вы от доброты души,
Чтоб набить себе карман глубокий,
Рвали коренные, не спеши.
Не ответишь, если и захочешь.

Сколько вас сбежало впопыхах,
К родине, где все чуть эскулапы,
А теперь назад: «Привет, Абрам,
Хайм, привет, опять расставил лапы?!»

Там зубов халявных не найти,
А у русских, Хайфа отдыхает,
И зачем искали те пути,
Здесь до гроба вам зубов хватает.
05.09.14.

Полчаса, а хватило надолго...

Полчаса, а хватило надолго,
Зацепило и не унять,
Что же держит и где же заколка,
Воротник зацепила опять.

Может, это мираж иль видение,
Пошептала с улыбкой в глаза,
И растаяла как привидение,
Но все кажется, всё же была.
05.09.14.

Отпустила руку молча...

Отпустила руку молча и пошла,
не взглянув назад,
Я права, и что же толку, не доказано,
не виноват.
А в душе всё горело пламя,
я же чувствую, он не тот,
У него где-то есть другая, может нет,
кто же разберёт.

Может зря я мосты сжигаю и ломаю
душевный лёд,
Я любима, я точно знаю, он любимый
мой идиот,
Он пробесится иль проспится и с утра,
приоткрыв глаза:
«Ты моя золотая птица и куда же я без
тебя!».
05.09.14.

Я руками, как парусом, воздух хватаю...

Я руками, как парусом, воздух хватаю,
И стремлюсь чуть быстрее по жизни
бежать,
Чтобы всё зацепить от порога до края,
Чтобы каплю успеть этой жизни понять.

Всё так быстро от юности к старости
мчится,
Глаз открыл, с сединою уже на висках,
Незаметно промчалась и вот уже близко,
Что считалось жизнью, развеялось в
прах.
06.09.14.

Спасибо, Боже, что придумал секс...

Спасибо, Боже, что придумал секс.
Не для того чтоб тупо размножаться,
А для того, чтоб каждый раз влюбляться,
А это ведь прекрасно и не грех.

Спасибо, Боже, что придумал секс,
Ведь только люди могут наслаждаться,
Другие виды только сохраняться,
Не чувствуя в любви своей успех.

Спасибо, Боже, что придумал секс,
Который от взаимного согласия,
Несёт тебя в пучину сладострастия,
И кровь, бурля, взрывается вся вверх,
Спасибо, Боже, что придумал секс.
08.09.14.

Жена с утра...

Жена с утра: «Давай пойдём в лесок,
Пощиплем там немножечко бруснички,
Махнём потом за ближний бугорок,
Там тишина, послушаем там птичку.

И невзначай ещё найдём грибок,
Спугнём змею с ближайшего болота,
А то лежишь и смотришь в потолок,
И ничего всё время неохота».

Уговорила, втиснул в кирзачи,
Давно уже не топтанные ноги,
И два ведра достал из-за печи,
Что мелочиться, мы уже в дороге.

И полчаса по пыльной колее,
Всё проклиная, по жару шагали,
И вот тот лес, дотопали уже,
Зашли в него, но леса не узнали...

Где раньше на поляне был покос,
Стояло сотни две автомобилей,
Какой же чёрт их всех сюда принёс,
И что они в лесу моём забыли?

Вокруг лишь горы всякого дерьма,
Мангалов старых прожженные кости,
И вместо листьев лишь пакетов тьма,
Увидев это, я завыл от злости.

Вы что за люди, сами под себя,
Вы завтра снова все сюда придёте,
И на помойке снова втихаря
Начнёте гадить, и чего вы ждёте?

Что добрый дядя мусор соберёт,
И будет чисто, где вас воспитали?
Нет, не дождётесь вы такого дня,
Вы б каждый раз с собою забирали.

Но глух народ, подался весь в леса,
Топтать в глуши, что здесь не дотопали,
А я в сердцах их мусор собирал,
На их машины, чтобы не сверкали.

И запалив огромный костёр,

Из мусора и их красивых тачек,
Жену обняв, увел за косогор,
Ведь жалко, что по лесу горько плачет.

Обратно попылили не спеша,
У магазина прихватил поллитра,
У дома на скамеечке разлил,
И, покрестясь, вдруг осветились лица.

Уж лет как пять не ездит к нам народ,
Прозвал наш лес каким-то «чёрным
чудом»,
А нам и проще, если повезет,
То соберу грибы воскресным утром.
08.09.14.

Самосад

Самосад-горлодёр мой домашний,
А вчера нам в сельпо подвезли
Беломор, видно, точно вчерашний,
Перестроечный, как ни крути.

Что затяжка, то плюнуть охота,
Вся деревня на хрип перешла,
Даже лошадь под вечер чихнула,
А к утру из копыт отошла.

Чем же травят деревню родную?
То водярой, аж треснул стакан,
И соседей под вечер свернуло,
И Полкан кверху лапы задрал.

Лёха в бане в парную подкинул,
Обещавшую всем благодать,
То ли пихту иль пальму какую,
Так и сгинул, никак не сыскать.

Бабы точно с ума посходили,
Морды мажут с утра до утра,
Лучше б к бабке Ефросье сходили,
Та б настойки лесной им дала.

И от мазей лицом опрыскавая,
Распугали всех дойных коров,
Им бы мазаться местною грязью,
А они всё худеют, нет слов.

Встанут с солнышком в росые травы,
Но не пашут, а просто стоят,
И глотают лучи, вот бараны,
И всё думают, будто едят.

Вся деревня с ума посходила,
Молодёжь уж давно утекла,
Лишь надёжно всё светит светило,
Выйдет утром и жизнь потекла.

Самосад, горький мой самосадик,
Не обманет меня никогда,
Но бывает что тоже потянет,
Вслед за бабами к солнцу с утра.
09.09.14.

Я простая крестьянка Полушка...

Я простая крестьянка Полушка,
Постирушку с утра собрала,
На речушке подружка-кукушка,
Скуковала уж сколько смогла.
А вокруг лишь смешные лягушки,
Хоровод меж собой завели,
В тишине плеск от рыбины гуще,
Под ногами снуют пескари.
Я в наклонку бельё полоскала,
Чую сзади чужие глаза
Прожигают, а я это знала,
Это Васька с другого двора.
Я не против, пускай зеньки пялит,
Я юбчонку ещё подняла,
Может к вечеру всё же заглянет,
Ту неделю всю зря прождала.
09.09.14.

Старый мерин

Старый мерин я, старый мерин,
И жую, чем осталось, овёс,
Слава Богу, хозяин отмерил,
К живодёрне меня не отвёз.

Я ему послужил, он доволен,
И из сЕчи унёс, чтоб он жил,
Он меня после этого холил,
И, наверно, хоть каплю любил.

Вот стою, чуть понурился, в стойле,
И уж ноги трясутся, устал,
Видно, время пришло к Богу в гости,
Не могу, если смог бы, сказал.

Но хозяин пришёл, присмотрелся,
Молодняк, видно, радует глаз,
И ко мне: «Здравствуй, Шустрик,
наверно,
Ты всю ночь не смыкаешь здесь глаз.

Знаю, знаю, стареешь дружище,
Ну, иди», и открыл ворота,
«Погуляй и от пуза наешься,
Видно, время пришло и пора».

...В чистом поле прилечь и остаться,
Глаз закрыть, чтоб ушла суета,
С чистой совестью там отчитаться,
Где все кони вновь скачут с утра.
09.09.14.

Хлопотушка моя, хлопотушка...

Хлопотушка моя, хлопотушка,
Ветер в кухне от женских забот,
На плите что-то варится дружно,
И варенье из банок плывёт.

Всё успеет: помыть, приготовить,
Если надо и мужа послать,
Но так хочется к вечеру верить,
Что затянет меня и в кровать.
09.09.14.

Чукотка Аляска

Всемирный сход собрался по зиме,
Хотя здесь лета вовсе не видали,
Кругом вигвамы с чумами стояли,
Костры горели в вечной мерзлоте.

Огромная толпа вокруг костра,
Где всех племён старейшины сидели,
Уж третью неделю только ели,
Но думали за всех и не спеша.

Шаманов бубнам глубоко вникали,
Лишь изредка в такт веки поднимали,
Кивали, правда, тоже иногда,
Но то закон и это на века.

Поднялся главный чукча, весь седой,
И посохом провёл вокруг два круга,
И объявил, что можно разговор
Начать, пока не навалилась вьюга.

«Поведай нам, старейший алеут,
Что на большой земле за вами тлеет,
Какие люди нынче там живут,
И почему вдруг исчезают звери?».

«Мой чукча брат, у нас одна беда,
Там где искрится всё на небосклоне,
У белых вдруг случилась все ж война,
И не видать их больше, вот же горе.

Их вождь, не знаю как назвать,
Затёрся к ним из племени другого,
Весь чёрный – можно не стирать,
Себя убил и всех, вот что хреново.

Теперь там всё дымится и искрит,
И огненную воду не подвозят,
Птиц не видать и зверь весь перебит,
Людей не видно, даже не елозят.

Вот эскимос, он тоже подтвердит,
Последний раз всплыла большая рыба,
С железным брюхом, но не кит,
И, покачавшись на волне, – на дно,
как глыба.

А инуипиты, живы ли ещё?
Ведь это наше родственное племя?
– Те молодцы, попрятались давно,
Я их видал недавно на неделе.

Вы сами как? За вами тишина,
Там вроде бы тайга ещё стояла,
Сейчас до горизонта всё снега,
Не видно ни конца, и ни начала.

Коряк или эвенк мне нашептал,
Что был далёко где-то за горами,
Какой-то нам неведомый ЕС,
Всех тормошил, чтоб все не засыпали.

Да был ЕС, не знаю перевод,
И что хотел, я тоже не представляю,
ЕС исчез и весь его народ,
Наверно, про него и мысль оставлю.

Ко мне давненько из Руси дополз
Полуживой какой-то доходяга,
И, матерясь, пред смертью произнес,
Что Русь жива и вот на то бумага.

Вот та бумага, да на ней печать,
Кто может прочитать? Все промолчали,
ЮкАгирь по годам лет двадцать пять:
«Давай прочту, когда-то обучали».

И он прочёл, что там была война,
Что там земля вся боком повернулась,
На всей земле есть вечная зима,
Всё человечество от этого загнулось.

А кто найдет и прочтает документ,
Тот на земле останется хозяин,
И люди севера вдруг просекли момент,
И с радости пустились в странный танец.

Натанцевавшись просто от души,
Забыв о том, кто им читал послание,
Но он добавил тихо, не спеша,
Тут есть дописка или приказание.

Кто на земле находится живой,
Пускай идёт к земле, что кличут Новой,
Там русские зимуют, не впервой,

И к новой жизни все уже готовы.

И тишина повисла над толпой,
Шаман кусил со злости старый бубен,
Вожди кричали радостной толпой:
«Москва жива – мы снова чьи-то люди!»
12.09.14.

Грибной сезон...

Грибной сезон, корзина на корзине,
В лесу не протолкнуться – суета,
А мы мечтали о другой картине,
Где тишина, где просто пустота.
Где можно не столкнуться с человеком,
Пройтись и затеряться меж берёз,
Где лист, прилипший к сочной паутине,
Как аппликация на небе вместо звёзд.
Грибной сезон, набитые корзины,
Кто что нашёл и это не вопрос,
А вечером, уставши без причины,
Ругаемся: зачем ты всё принёс?!
12.09.14.

Осень поздняя...

Осень поздняя, всё опустело на грядках,
Чуть подмёрзло и иней с утра серебрит
всю листву,
Но внезапно вдруг крыльями бабочка,
как-то украдкой,
Пропорхнула, напомнив ушедшую всю
теплоту.

Кто б поверил, что ранний морозец
Всех убил, кто собрался с утра улетать,
Но ведь есть оживающий как-то народец,
Что плюёт и не хочет никак умирать.
18.09.14.

А я рождаюсь вновь...

А я рождаюсь вновь, вновь вылезают
зубы,
Молочных уж не жду, импланты —
косяком,
Надеюсь, улыбнусь и не сведутся губы,
И гости не икнут, что челюсть под
столом.

Мы к старости давно привыкли
ненароком,
Кто кожу подтянул и завязал узлом,
Глаза уж не закрыть, теперь он «зоркий
сокол»,
Другая грудь растит, чтоб жить с молодым
козлом.

Пытаемся худеть, лечить, что опоздали,
С утра водицу пьем и думаем, что мы,
Всех снова по пути как будто обогнали,
А прибежав туда, мы снова позади...
19.09.14.

Покричи в тишину, может, кто-то случайно услышит.

Покричи в тишину, может, кто-то
случайно услышит,
И оттуда ты сам в тишине вдруг
услышишь едва:
«Не один ты такой, я здесь тоже скучаю
на крыше,
И от скуки кричу, чтоб услышать чужие
слова».

С кем-то там, кто не видит меня, только
слышит,
В темноте, на верху, мы на пару кричим в
тишине,
Жаль, что мы далеки друг от друга и
голос всё тише,
Видно, вовремя прыгнули вместе,
догоняя друг друга к земле.
22.09.14.

Меня слепит фонарь над головой...

Меня слепит фонарь над головой,
И даже мухи кучкою упали,
Наверно, в нём какой-то мухобой,
И мы от фонаря уже устали.

А он всё светит, не дает уснуть,
И мы с женой к нему уже спиною,
Нам бы любви, а он всё время тут,
И не даёт уйти нам с головою

В тот мир, где всё до фонаря,
Но иногда фонарь нам тоже нужен,
Иначе как разделим мы впотьмах,
Закуску, что готовили на ужин.
22.09.14.

Дай же, Боже, монетку в ладошку...

Дай же, Боже, монетку в ладошку,
Кто-то кинул и молча прошёл,
И она обожгла мне немножко,
Не ладонь, а судьбу, что нашёл.

Полускрючившись в драной шинели,
Что осталась от службы былой,
Мы когда-то на ней даже ели,
Прикрывались холодной зимой.

Но то было, когда воевали,
И за родину шли на «ура»,
А теперь в переходе туннеля,
Прозябаю, такая судьба...

Две медали, что дала отчизна
За Чечню, уж пропали давно,
И мы смотрим опять с укоризной,
И всё катимся тихо на дно.

Что обещано было, всё ждали,
До сих пор ждём, кто может так ждать?
А нам сверху всё в души плевали,
И потом, их же всех не поднять.

Кто поднялся, а кто опустился,
Поколение прошло в никуда,
Но Афганская память осталась,
На ладони монеткой всегда.
22.09.14.

Валерии

Два года счастья и блаженства,
Однажды всё же повезёт,
И ты находишь совершенство,
И удивляется народ.

Что в наши годы «молодые»
Мы расцвели, как два цветка,
И пусть завидуют другие,
Любовь приходит иногда.
24.09.14.

А на дворе всё лил осенний дождь...

А на дворе всё лил осенний дождь,
И я смотрел, скучая, в эти тучи,
А сбоку солнышко тихонечко кралОсь,
И радугу меж тучек протянуло.

Я не поверил, семь цветов искрясь,
Раскрасили всё темное мгновенно,
И потихоньку, вскользь перекрестясь,
Я сфоткал это чудо, ведь бесценно!

И распечатав это на экран,
Я обомлел, хоть видно было смутно,
Сверх радуги мне ангел помахал,
По-матерински, ласково, так чудно...
24.09.14.

На Брайтоне, под вечер два еврея...

На Брайтоне, под вечер два еврея
В кафе сидели, пили не спеша:
«Послушай, Беня, слышал, что Россия
С УкрАиной воюет, во дела!»

– Не может быть, ты, Моня, шо напутал,
И шо хохлы имеют от того?
– А ничего, их Порошенко Крым
профукал,
Гражданских два миллиона утекло.

Ну, потеряли танков половину,
И вертолётов, кто их там считал,
Бюджету вбили вилы в середину,
Почти не дышит, точно, я слышал.

Ещё мне рассказали по секрету,
Что на Востоке пара областей
На грани перехода все к соседу,
И бьют хохлов побольше москалей.

И гривна, как дерьмо, хоть и не тонет,
И что к зиме пора рубить дрова,
Ну, ты загнул, ну, Беня, я же Моня,
Ты отвечай хотя бы за слова.

– А что слова? Что слышал, тем и крою,
А шо у русских, как у них дела?
Ты не поверишь Моня, надо выпить стоя,
Те не явились, но идёт война!
25.09.14.

Лайки с устали тормозили...

Лайки с устали тормозили: все,
устали, – пора на прикол,
Нарты сами ледка кромку рыли и
скребли, значит, надо отбой,
Развести огонёк для согрева, разбросать
мёрзлой рыбы им в пасть,
И себя не забыть с подогревом, чтобы
утром нам всем не пропасть.
Тундра ведь не прощает ошибок,
зазевался и тут же замёрз,
Пред глазами бегущий загривок, очень
верный проверенный пёс.
28.09.14.

Купола островов Псковской тихой обители...

Купола островов Псковской тихой
обители,
Нас на день приютили в своей тишине,
И святые нас приняли, как бы тихо
похитили,
И накрыли крылами небесными, чуть
приблизив к себе.

Нам хватило немного по этим камням,
так намолённым,
Чуть пройти, чтоб понять, что здесь
свято и всё негрешно,
И что люди живут здесь с какою-то
благодатью,
И все молятся, чтобы нам было всем
хорошо.

Мы уедем, забрав малость в душу
хорошего,
И другим постараемся всё передать,
Но завидуем тем, кто остался молить
здесь за Господа,
Видно, нам по душе этой Псковской
земли благодать.
29.09.14.

Чужая жизнь – вообще потемки...

Чужая жизнь – вообще потемки,
В своей бы малость разгребстись,
В чужой одни головоломки,
Но всё же это тоже жизнь.
02.10.14.

Скорлупою грецкого ореха...

Скорлупою грецкого ореха,
Что на части из-под молотка,
Разлетелась юность без успеха,
И вступила на тропу греха.

Где все части вновь в одну собрались,
И созрел тот плод, чтоб искусить,
И частички соком наливались,
Чтоб в чужую втихаря заплыть.

Но не получилось, вновь расколом,
Потекла неУченная вдаль
Юность, в бытовухах укололась,
Перейдя в какую-то печаль.

Вновь затихарилась на немного,
Поспала до середины лет,
А когда проснулась, то с укором
Поняла, что проспала, а след

Потерялся и следы затёрты,
Нет дороги, что вела назад,
И стена, в которую уперся,
Вся шершава, и потухший взгляд.

Не находит в горизонте света,
Лишь закат мерещится в глазах,
Где ответ? Ответа тоже нету,
Лишь рубцы на сердце и руках.
08.10.14.

А молочный туман...

А молочный туман лобовое всё лижет и
лижет,
Слабый свет пробивается фарами очень с
трудом,
Бедолаги по встрече ползут, но всё
тише и тише...
И куда тут спешить, если только не
дружишь с умом.

Перевёртыш в кювете, видать,
догонялся,
Чешет лоб на обочине, слава Богу,
живой,
И в кабинах водилы про себя матерятся,
Трасса Питер – Москва ранним утром
бывает судьбой.
10.10.14.

День Яйца...

День Яйца – придумали ж такое!
Но неплохо, тоже повод есть,
И с утра в подлеске тихо трое,
Всё вопрос решали, что как есть.

Первый поднимали за глазунью,
Ничего пошёл, не задержал,
И второй за смяточку, с любовью
Проскочил, никто не возражал.

Третий, правда, долго обсуждали,
Мыслей много, а бухла чуть-чуть,
Поднимали молча за крутое,
На троих ведь можно резануть.

Всё допили и пошли по хатам,
Там накрутят то, за что весь день
Пробухали, но не виноваты,
День Яйца – крутой, но набекрень.
10.10.14.

Обломаем руки о коренья...

Обломаем руки о коренья,
Добывая правду по пути,
И, уткнувшись с устали в каменья,
Вдруг присядем, Господи, прости.

Там отрыть зарытую ту правду,
За которой роемся давно,
А оттуда: «Дурень, всё неладно,
Откопали, свистнули давно.

Зря копаешь, береги здоровье,
Тут от правды только лишь хламьё,
Тут таких прошли уж поколения,
И легли, конечно, за неё.

Вон кресты за холмиком рядами,
Правдолюбцы все давно лежат,
Но ты рой поглубже, этот камень
На тебя положат, будешь рад».

В старину придумали не даром,
Хоть умри или разбей свой лоб,
Всё добро достанется боярам,
Ты как был – останешься холоп.
11.10.14.

За крамолу обычно сажали...

За крамолу обычно сажали,
Иль в дурдом отправляли тайком,
А потом иногда отпускали,
Если больше не дружишь с умом.

Диссидентство вообще не в почёте,
Когда светит надолго тюрьма,
И сегодня в свободном народе,
Это просто с судьбою игра.

Хочешь ратуй за светлое быдло,
Иль УкрАину всю восхваляй,
Никому уж давно не обидно,
Всем плевать, что ты хочешь сказать.

Всё что ящик вещает народу,
Можно выкинуть иль не смотреть,
Ведь с другой стороны ту же воду
Им вливают, чтоб больше гореть.
11.10.14.

Коле Макаренко на день рождения

Был октябрь, прекрасная погода,
Двадцать шесть, немного, лет назад,
Громким криком вдруг взорвалось что-то,
Так вот появился наш Колян.

В малолетстве спал и улыбался,
Что кричать, когда дают поспать?
Но потом стал бойко озираться,
За «бибикой» молча наблюдать.

И когда другие слово «мама»
В первый раз сказали не тая,
Наш Колян молчал, не признавался,
Что умеет говорить слова.

Рос как все, но молча и упрямо,
Кушал кашу, слушал и молчал,
Но однажды ошарашил маму:
За рукав подергав, он сказал:

«Мам, вон Шкода, а вот Опель,
Это Мазда, а вот это Форд,
И когда я стану взрослым,
Я все тачки пущу в оборот.

Прикуплю, разберу на запчасти,
И втридорога всё распродам!»
«Что ж ты, Коля, молчал, моё счастье?»
«Да всё ждал, где найти капитал».

В детстве все мы мечтаем о счастье,
И у каждого хобби своё,
Но потом мы о нём забываем,
Но бывает, что кормит оно.
12.10.14.

Звездопад, не согласишься, бывает...

Звездопад, не согласишься, бывает,
Просто надо его подождать,
И ладони под звезды подставить,
Чтоб хотя бы шальную поймать.

Загадать, в небо черное глядя,
И подкинуть, чтоб вдаль унеслась,
На планету, где тоже заждались,
Чтоб обратно к тебе вновь послать.
12.10.14.

И крылом помахает наш лайнер...

И крылом помахает наш лайнер дождям
и прохладе,
Пять часов пролетят, кто поспит, а
другие успеют поддать,
И все высыпают там, где жарища, где
море, где всё в шоколаде,
Где недельку не надо теплей на себя
одевать.

Оторвётся народ, обгорит и опять
почернеет,
Кто опухнет от водки и пива, ведь всё
включено,
От жары иль от счастья, кто как здесь
балдеет,
Ну, а рыбки в кораллах с удивлением
смотрят немое кино.
17.10.14.

Чуб хохлятский завился от беса...

Чуб хохлятский завился от беса,
Вроде вольницу вновь получил,
И забыл про родного соседа,
И к чужбине сапог наострил.

Там с огромною ложкой уж ждали,
Рот открыли, халява летит,
Поперхнулись, какие печали,
Всё Россия опять возместит.

Оказалось, что всё так непросто,
Если в рожу соседа плюёшь,
А назад повернуть невозможно,
На халяву уже не возмёшь.

Гривны дали к могиле дорогу,
На дворе уж зима недолга,
Зачесали чубы и продрогли,
Украинцы, зачем вам война?
19.10.14.

А ты попробуй хоть один разок...

А ты попробуй хоть один разок,
Через себя, но очень будет больно,
Зато потом ты вспомнишь тот глоток,
С которого ты снова зажил вольно.

Попробуй раз, и вкус к тебе придёт,
И будешь пить свободу вновь без края,
Иначе просидишь и не поймёшь,
Смотря в чужую, тяжело вздыхая.
01.11.14.

А мы по этой жизненной тропе...

А мы по этой жизненной тропе,
Бредём в такую даль, не замечая,
Что оставляем за собою след,
Который приведёт кого-то к раю.

Кто по нему вслепую, шагом в шаг,
Почти наощупь, чтоб не промахнуться,
За нами начинается жизни бег,
Туда идёт и думает, там лучше.

За ними тоже после побредут,
Все поколения, если не прервутся,
И встретятся, где брезжит лишь рассвет,
Сойдутся, чтобы снова разминуться.
02.11.14.

Ровно восемь, точно ровно восемь...

Ровно восемь, точно ровно восемь,
Этих стен хватает всем вполне,
Спальня, кухня, где дают прогнозы,
Бытовые или по стране.

Можно отключиться и от прессы,
Вырвать пробки, чтоб весь мир погас,
И рвануть в любовь решать вопросы,
Если кто-то их вообще задаст.
06.11.14.

Побудь душою Мастера на час...

Побудь душою Мастера на час,
Чтобы зарыться в чью-то душу,
И там найти хотя бы на минуту,
Что так тревожит, мучает всех нас.

Он мог определить из многих дам
Одну, которая потом летает,
И сверху на судьбу свою взирает,
Чихая сверху, что так жалко вам.

Побудь душою Мастера, и с тем
Переживи в себе, что невозможно,
И сотвори, что так другим так сложно,
И растворишься в клубке текущих тем.
07.11.14.

Я не умею писать как все...

Я не умею писать как все,
Так и не надо,
То что творится в моей голове,
Бывает не терпит бумага.

И рифма не в рифму,
Что пишешь не важно,
Всё от себя, как лишний груз,
Осталась лишь семечка счастья.
11.11.14.

Гиблый лес

В гиблый лес вся дорога упёрлась,
А над ней вороньё – чёрный дым,
В том лесу мужичков много спёклось,
Кто и вышел, то точно седым.

Нам обратной дороги не светит,
Лишь коней подстегнули чуть-чуть,
И рванули по этим ухабам,
Трижды плюнув, отправились в путь.

Сзади лапник, как двери, сомкнулся,
Сверху луч не пробьётся никак,
И ссутулился рядом мой спутник,
И с испугом всё смотрит назад.

Я его меж лопаток чуть плёткой,
Чтоб немного в себя он пришёл,
Он зубами стучит мне чечётку,
Весь трясётся, мозгами пошёл...

А из лесу какие-то звуки,
Вроде рыки иль вой за кустом,
И прозрачные чудятся люди,
Кто с секирой, а кто с топором.

Дело к ночи, к утру не пробьёмся,
Я ему: «Давай, хворост таскай!»,
А он как полоумный смеётся,
Лишь скулит, хоть ложись помирай.

Запалили кострище поярче,
Зарядили, что может стрелять,
И налили в стаканы пожарче,
Чтоб по-трезвому не помирать.

А к полуночи филин заухал,
Волк завыл за соседней сосной,
Что-то мерзко всё давит на ухо,
И тревога всё катит волной.

Задремали, устали с дороги,
Ветка хрустнула где-то вблизи,
Мой напарник с балды и тревоги,
С двух стволов поливает кусты.

Отстрелялся, лишь гильзы краснели,

Не остыв, как у волка глаза...
Носом чую, что всё, погорели,
Сбоку вдруг шевельнулась трава.

Сквозь костёр, через дым и по Углям,
Босиком, весь седой и с клюкой,
Не идёт, а плывёт, очень чудный,
Странный старец, видать, неземной...

И сквозь брови, что густо свисали,
Бросил взгляд, аж прожёт всё внутри,
И тихонько спросил: «Что искали?
Как вообще вы сюда забрели?

Это вроде плохая дорога,
Я давно не видал здесь людей,
Видно, там вам по жизни всё плохо,
Что вы в гости, где много чертей.

Вдоль неё только кости белеют,
Много люда уже полегло,
Вы, видать, их немного смелее,
Если в ночь вас сюда занесло».

Что ответить? Мы сами не знали,
Сдуру ляпнул: «Садись, отдохни,
Выпей с нами, всё будет теплее,
Закуси, на троих пособи».

Он присел, улынулся и крякнул:
«Ну, налей, лет пятьсот я не пил»,
Кружкой с нами легонечко звякнул,
И поллитра в себя засадил.

Пять минут не прошло, засветился,
И вокруг озарился весь лес,
Прошептал: «Наконец разрешился,
Этот спор, что навязывал бес.

Мы когда-то далЁко-далЁко,
В этом чудном и светлом лесу,
Враз поспорили с чёртом и богом,
Что я третьим уже не смогу.

И надев на меня злые чары,
Мглу на лес опустил на века,
Будешь сторожем здесь у погоста,
Пока два не придут мужика,

Что от страха в лесу не откинут
Ноги к небу, и сразу нальют,
Сквозь огонь ты пройдёшь,
просветлеешь,
И все страхи из леса уйдут».

Только вымолвил, вмиг испарился,
Солнце, встав, озарило весь лес,
Я так истинно богу молился,
А вот друг мой куда-то исчез.

А на утро, по светлой дороге,
Проскакав весь остаток пути,
Позади все оставив тревоги,
Обернулся, а там позади

Вновь свинцовая туча нависла,
Вороньё всё кружит как тогда,
Одному никакого нет смысла,
Где второй? Снова с третьим беда?!
13.11.14.

Кузьмину В. Н. на 70 лет

Полумрак кабинета, окутанный дымом,
Седина от годов – украшение его,
Сколько мыслей созрело, не прошедшие
мимо,
Оседают все в книгах, не всем так дано.

Дай так бог, чтобы дальше с годами,
Ваша мудрость другим помогла в пути,
На досуге по звёздам, наверно, скучает,
Вот и счастье сверкнуло – мечтай и
смотри!
14.11.14.

Баня

А я опять сегодня пред судьбой,
Дров наколол, чтоб баня удалась,
Хотя жена мне всё про упокой,
Но кум созрел, ну вот и понеслась.

Та пятница, теперь уже не вспомнить,
Мы вроде по чуть-чуть, да где уж там!
Сосед забрёл, хотя он нам никчёмный,
Но вдруг обидится – всё в бане
пополам.

Он не пустой, на стол свои поллитра,
Ведь выходной маячит на носу,
Его жена, такая в жизни гидра,
Учует, лучше в баню принесу.

Ох, этот пар, мы так наподавали,
Что пред глазами плыли пузыри,
Мы пальцами их точно протыкали,
Но на спине остались волдыри.

Сосед Чапаем, с веником, как с саблей,
Рванул на грядки, беленьких косить,
Мы долго ждали, видно, он о грабли
Споткнулся и уснул, ну долго жить!

А кум сподвинул – наливай скорее,
Куда ж скорей, и так не продохнуть,
Но он упертый – тупо встал у двери,
На воздух чистый, видно, ищет путь.

Я на него ушат воды холодной,
Пусть здесь остынет, да уж где уж там,
Он рот открыл, как будто был голодный,
И ничего мне больше не сказал.

Весь посинел, задёргался ногами,
Заполз под лавку и в момент заснул,
Я кантовал его в парилку сапогами,
А толку что, да тут я перегнул...

Один сижусь, полоч как сковородка,
Я веничком лопатки шевелю,
В предбаннике стоит никчёмно водка,
Ну как мне быть, я ведь один не пью...
17.11.14.

Лерочке на 20 лет безупречной службы

И ты летящею походкой,
Вошла и Банк весь обалдел,
Ты 20 лет его находка,
Он счастлив – ангел прилетел!

Такая ж милая улыбка,
И тот же стан и та же прыть,
Идей для фирмы до избытка,
Кому ж такую заменить?

Свежа как роза и порхаешь,
Дай Бог тебе ещё парить,
Ты жизнью вся благоухаешь,
Позволь тебя всегда любить.
17.11.14.

Все соскучились по запаху хвои...

Все соскучились по запаху хвои,
По свечам, что так ласкают вечер,
Когда бьют торжественно часы,
И весь мир прекрасен, как бы вечен.

Когда звук бокалов в тишине
Открывает новую страницу
Нашей жизни, на твоей руке
Пульс зашкалил и пора влюбиться.
19.11.14.

Валерии

Почувствуй губ влюблённых поцелуй,
Который из души к тебе стремится,
До бесконечности который может
длиться,
Почувствуй губ влюблённых, поцелуй.

Почувствуй губ влюблённых поцелуй,
Ни с чем потом сравнить его не сможешь,
И не найдёшь так на него похожих,
Тех губ, что так дарили поцелуй.
20.11.14.

Дочери на день рождения

Год прошёл, другие ощущения,
По-другому видится вся жизнь,
Ведь не даром с каждым днём рождения,
Ты взрослеешь, молодец, держись!

Всё проходит, горе и печали,
Что казалось чёрною дырой,
Вдруг сверкнуло золотою далью,
И вприпрыжку к счастью понеслось.

Год прошёл, а их ещё так много,
Белых, чёрных по пути полос,
Присмотришься и не суди всех строго.
«Как бы я?» – задай себе вопрос.
23.11.14.

Мы все немножко ёжики внутри...

Мы все немножко ёжики внутри,
Снаружи можем нежно улыбаться,
Но чуть коснётся, что нам не с руки,
Колючками вдруг станем покрываться.
27.11.14.

Прошу откликнуться людей...

Прошу откликнуться людей,
Которые считают,
Что недолюбливаю их,
Что я для них плохая.

Я по возможности приду,
И долблю, поверьте,
Жаль, не признается никто,
В мою любовь, до смерти.
27.11.14.

Вот так бывает...

Вот так бывает и не раз:
Домой пришёл, там всё нормально,
Лишь кто-то скинул унитаз,
И в ванне мне оставил кляксу.

В прихожей тапочки мои
На верхней полке, где лишь шляпки,
А на подушке пузыри,
От тренья взбухли так внезапно.

Я понял – это полтергейст,
Ко мне является как к другу,
И умудряется не раз,
Иметь без спроса всё по кругу.
03.12.14.

Мне б давно в монастырь...

Мне б давно в монастырь, все грехи
замолить за кого-то,
За меня видно кто-то уже, уж давно
замолил,
Не берёт ведь Господь, выжидает,
наверно, чего-то,
Иль так добр, что до срока грехи
отпустил.

Да не может так быть, что за мной уж не
числится что-то,
Кто-то сзади крадётся, считая, что там
недодал,
Я отдам, не считайте, достанется всем,
хоть немного,
Но всем поровну и по делам, по грехам.
03.12.14.

Ха-ха-ха...

«Ха-ха-ха» – сказала дама,
«Ничего» – сказал мужик,
Может вечером и драма,
А с утра уже пикник.
04.12.14.

Я от икорки заикал...

Я от икорки заикал,
Меня моя перекормила,
Я о котлеточке мечтал,
А ей, чтоб посытнее было.

Поешь икорки, дорогой,
Я для тебя её солила,
А я мечтаю, Боже мой,
Когда спокойно выпью пива.
05.12.14.

Снова скоро всё по кругу...

Снова скоро всё по кругу,
Но быстрее раза в два,
Сверху сделали услугу,
Просыпается страна.

Кто зажал кубышку где-то,
Может смело всё домой,
И не спросят что откуда,
Заждалися, дорогой.

Всё поднимется и встанет,
Вновь налоги отметут,
Мелкий бизнес, поднимайся,
Очень долго тебя ждут.

Всю амнистию отменим,
Видно, рано отпускать,
Кто же будет там сидельцем,
Кто же будет нам пахать?

Лучше мы ЕГЭ отменим,
Всё равно не обучить,
И заставить, кто закончил,
По профессии служить.

Крыму тоже есть побряжка:
Материнский капитал,
Наших хватит нарождаться,
Там никто так не рожал.

В общем, время всё покажет,
Кто в стране нашей герой,
Мы завалим всю Европу,
Нашей гречневой крупой.

Нам плевать на ваше Евро,
И на наш газопровод,
И Мистрали надоели,
Пусть ржавеют круглый год.

Бакс поднимется до сотни —
Нам улыбка на лице,
Что, единая Европа?
Посмеёмся мы в конце!

Нам внутри чуть разобраться,

Что откуда и куда,
Ну, а вам всё Майдаваться,
И колоть для них дрова.

Погодите, скоро будет
Новый год и Старый год,
Мы недельку оторвёмся,
А потом пойдём вперёд.
05.12.14.

Лазугиной Т. на Д. Р

Ты новгородскою улыбкой
Давно пленила град Петров,
Твоя душа волшебной скрипкой
Всегда волнует мужа кровь.

Ты с каждым годом расцветаешь
И, ароматом всех плена,
Кого-то к рифме вдохновляешь,
Кого-то, чтоб любил тебя.
09.12.14.

Новогодний жмот

А теперь давайте о подарках,
Что кому, почём и почему,
Сколько на кого не очень жалко,
Понемножку всем, если смогу.

Бог ты мой, родня как ком из снега,
Чуть катнул и он как целый дом,
Мне теперь уж точно не до смеха,
Доживу до праздника с трудом.

Подсчитал и пот со лба по капле,
Надо ж так, не праздник, а грабёж,
Каждый год встаю на те же грабли,
Всё с трудом опять переживёшь.

Почесал затылочек уныло,
Принял сотку и пошёл в сарай,
Там в углу стояли сиротливо
Мои лыжи – унеслась печаль.

Вот оно лекарство от застолья,
В рюкзачок тушёнку и махру,
На делянку, где не будет горько,
Там поллитра я один допью.

Там на елке, где висят бутылки
С тех годов, что здесь я отмечал,
По ветру боками всё о вилки,
Мне поют, так елку наряжал.

И под этот звон в снегу глубоком,
Ровно в полночь подниму стакан,
За родню, которой одиноко
Без меня, никто ведь не позвал.

Грохну с двух стволов, чтоб веселее,
Шугану волков из-за спины,
С Новым годом, я опять при деле,
В бане пар, вновь лыжи помогли!
12.12.14.

Мне соломку судьба подстилала...

Мне соломку судьба подстилала
На дорогу, где б я не упал,
А меня все по жизни кидало,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.